

ТОПОС ДОМА В ПРОСТРАНСТВЕ РОМАНА И.А. ГОНЧАРОВА «ОБЛОМОВ»

Л.В. Минина

В последнее десятилетие в отечественном и зарубежном литературоведении большое внимание уделяется изучению пространственных отношений в художественном тексте. Исследования, посвященные романному пространству И.А. Гончарова, практически отсутствуют в современном литературоведении. В данной работе будет предпринята попытка рассмотрения пространства дома на материале романа Гончарова «Обломов».

Художественное пространство представляет собой модель мира данного автора, выраженную на языке его пространственных представлений, это континуум, в котором размещаются персонажи и совершаются действия. Художественное пространство становится формальной системой для построения различных, в том числе и этических, моделей, поэтому возникает возможность моральной характеристики литературных персонажей через соответствующий им тип художественного пространства, которое выступает уже как своеобразная двуплановая локально-этическая метафора.

Мотив дома занимает большое место среди универсальных мотивов мирового фольклора. Это идеальный фокус, вбирающий в себя мысли о культурной традиции, истории, гуманности и самостоятельности человека. Обломовская усадьба представляет собой нечто постепенно разрушающееся: обрушилась часть галереи, ворота не исправлены, крыльцо не починено, плетень упал. В гостиной диван давным-давно весь в пятнах, кожа на кресле уж пять лет как развалилась в куски и слезла. Настоящее адское состояние, хаос, свидетельство разрушения мира материального, но в первую очередь духовного. Налицо все признаки антидома, где царит моральная и нравственная опустошенность.

Квартира Обломова в Петербурге мало чем отличается от усадьбы в деревне. А именно: автор указывает на ограниченность, замкнутость этого пространства, на отсутствие связи с миром. Дом героя бездуховен. Он также является антидомом, о чем свидетельствует его внутреннее состояние, поражающее запущенностью и небрежностью. Паутина господствует во всем пространстве дома. Паук же в христианской традиции символизирует дикость, зло и дьявола, который тклет паутину для того, чтобы полонить грешников.

«Так все запылилось, полиняло и вообще лишено было живых следов человеческого присутствия» [1; 6]. Можно было бы предположить, что Обломов духовно совершенно мертв, если бы не такая деталь, как две-три развернутые книги, лежащие на этажерках. Книга символизирует духовное начало, жизнь, просветление. Однако страницы, на которых были развернуты книги, покрылись пылью и пожелтели.

Антидом – это пространство для физической жизни. Чтобы выйти из него, необходимо пройти очередную дорогу для обретения духовного уровня. Но Обломов не хочет покидать свой дом, он относится к героям «своего места», героям пространственной и этической неподвижности, которые если и перемещаются согласно требованиям сюжета, то несут вместе с собой и свойственный им локус. Данный тип героев соответствует точечному виду художественного пространства, которое, в отличие от линейного, всегда ахронно. Обломова выселяют, но в дом Пшеничиной он переносит все прежние устои и порядки, прежнюю внешнюю и внутреннюю опустошенность: «Вдруг его глаза остановились на знакомых предметах: вся комната завалена была его добром. Столы в пыли; стулья, грудой наваленные на кровать; тюфяки, посуда в беспорядке, шкафы» [1; 287]. Тот же хаос, отсутствие гармонии: «Какая гадость!» – сказал Обломов» [1; 287].

Пространство дома героя на Выборгской стороне также характеризуется ограниченностью и замкнутостью. Это закрытое пространство, напоминающее загон: «На окнах теснились горшки с геранью и бархатцами и висели четыре клетки с чижами и канарейками» [1; 297]. Клетка символизирует отсутствие свободы, беспомощность, безвыходность положения, отсутствие выбора, что указывает на обреченность духовной жизни Обломова в этом доме, который также является антидомом для героя, так как это не его пространство. Отсутствие же личного пространства также является показателем отсутствия свободы. Страдания достигают своего предела, как правило, при нахождении внутри дома. А действительное возрождение возможно лишь в предельном удалении от подобного дома, чего Обломову достичь не удалось.

Очевидно, что пространства дома в Обломовке, в Петербурге и на Выборгской стороне являются вариативными по отношению к общему инварианту. Они характеризуются замкнутостью и ситуацией ограничения духовной свободы, что свидетельствует о природе личности Обломова. Таким образом, через анализ художественного пространства героя можно составить более ясное представление о моральной характеристике литературного персонажа. Исследование пространства дома в романе Гончарова «Обломов» позволяет значительно углубить и расширить представление о романе, проникнуть в суть познаваемых событий и явлений.

Литература:

1. Гончаров И.А. «Обломов». Мн., 1979.